

Что, спасти тебя? Товарищ!

Говорят, чем больше борозд в коре головного мозга и чем внушительней его размеры, тем человек мудрее. Утром третьего дня, с тех пор как Юань Чжань ушёл, Янь Мо смотрел на деревянные и костяные иглы, пару ножей и хорошо очищенные желтоватые крупы соли, принесенные Хэ Ту, и думал, что было бы неплохо вскрыть в этом мире пару голов и проверить.

Янь Мо вовсе не смотрел на древних людей свысока. Он считал, что единственное, чего им не хватало по сравнению с современными людьми – это уже накопленных знаний. Мудрость древних была не хуже. И по правде говоря, преимущество, которым обладали современные люди, было результатом работы древних людей на протяжении долгих тысячелетий по накоплению знаний об окружающем мире. И эти самые знания позволяют нам по-другому думать о вещах, рассуждать о том, о чём древние могут только догадываться.

Сейчас, когда Хэ Ту принесла все необходимые предметы, Янь Мо задумался. Смекалка и способности древних людей были по крайней мере в два-три раза выше, чем Янь Мо ожидал.

Увидев удивлённое лицо Янь Мо, Хэ Ту рассмеялась.

— Ты сказал, что кость должна быть такой формы. Я уже раньше раздумывала над тем, что могло бы с лёгкостью проходить сквозь мех, и как с помощью этого соединить края меха. А потом продеть кожаную верёвку сверху. Мы могли бы взять со старшим Хэ такие мешки, чтобы складывать туда разные вещи, когда пойдём наружу. Все наши вещи висят на талии, если мы не будем осторожны, они упадут.

Янь Мо понял.

— Я думал над тем, чтобы наточить один конец этой костяной иглы, это позволило бы продеть кожаные верёвки сквозь мех. Но это бесполезно – мех слишком плотный. Можно, конечно, использовать камень, чтобы пробить иглу сквозь него, а затем продеть верёвку через образовавшееся отверстие. Я никогда не планировал использовать конский волос или обычный в качестве верёвок, они недостаточно крепкие для этого...

— Здесь нет шпагата или нити, поэтому мы можем использовать только их. Когда в будущем будет такая возможность, я научу вас, как накладывать швы. На человеческом теле лучше использовать нить, чем конский или обычный волос.

Хэ Ту молча кивнула в ответ, и после того, как Янь Мо закончил говорить, сказала:

— Вот, посмотри, можно ли это использовать? Если нет, я найду что-нибудь более подходящее. Эта соль... это соль, которую мы смогли собрать с трёх наших домов. Мы многократно прокипятили её и теперь осталось лишь такое небольшое количество. Не знаю, достаточно ли этого, но это всё, что у нас есть. Подготовить соль было самой сложной задачей.

— Этого достаточно. Мы используем лишь часть, так что ещё много останется.

Как только Хэ Ту услышала, что сколько-то соли всё-таки останется, на её лице засияла счастливая улыбка. Ей было всё равно, останется ли что-нибудь в её собственном доме. Если бы у них не было соли для еды, нужно было только немного потерпеть. Но было бы лучше, если остатки соли после операции можно было разделить между семьями здоровяка Шаня и Дяо.

Янь Мо посмотрел на шесть костяных и шесть деревянных игл, лежащих на куске шкуры, и остался доволен. Хэ Ту, вероятно, волновалась от того, что не могла понять, для чего ему двенадцать игл разной длины и толщины, самая тонкая из которых была сделана из рыбьей кости. Их размер был схож с размером современных игл для шитья.

Что было самым великолепным, так это небольшие ножи.

Хотя Янь Мо рисовал только скальпель и некоторые часто используемые медицинские инструменты, но он не думал, что Хэ Ту всё-таки предоставит их ему. Он также не ожидал, что она будет строго следовать его рисунку вплоть до размера и формы скальпеля. Из кучи вещей Янь Мо вытащил несколько каменных ножей, которые на первый взгляд выглядели правильными, но на самом деле это было не так.

Лицо Хэ Ту стало очень виноватым.

— Малыш Мо, извини, время поджимало. Я, Цао Тин, здоровяк Шань и Дяо не смогли сделать то, что ты хотел. Пинцет, о котором ты говорил, зажимы, щипцы. Хоть это и выглядит довольно просто, но когда мы их сделали, получилось совсем не то, что ожидали.

— Это не важно, того, что есть достаточно.

Заглянула Цао Тин, отодвинув полог, и тихим голосом сказала:

— Мой хозяин и мастер здоровяк Шань нашли подходящее место. Мой хозяин отправил меня спросить, можем ли мы перенести почтенного старшего Хэ прямо сейчас?

— Сначала нужно отнести всё необходимое.

— Мы уже тайно сделали это, осталось лишь перенести человека, — ответила Цао Тин.

— Тогда пошли.

Услышав команду, Цао Тин быстро вошла внутрь и подставила свою спину Янь Мо.

Хэ Ту нервно спросила, есть ли что-то ещё, что ей нужно достать.

Янь Мо попросил её сначала отнести вещи, которые она подготовила, а затем и деревянные планки, которые он очистил и оставил у двери.

Чтобы не привлекать внимание, Хэ Ту сперва отнесла все вещи в свою палатку. Ей и старшему Хэ пришлось немного подождать, прежде чем отправиться в путь.

Выйдя на улицу, Цао Тин прикрыла за собой полог и, неся Янь Мо на спине, направилась к естественным туалетам. Было жарко. Пройдя не так уж и много, они почувствовали едкий запах мочи.

Пройдя мимо туалетов, Цао Тин огляделась. Никого. Она аккуратно понесла Янь Мо за гору.

Между туалетами и местом размещения палаток была небольшая область, где располагались несколько больших камней. Из-за них выглянул раб с отметиной на спине в ветхой кожаной юбке. Он озадаченно смотрел в спины удаляющихся Цао Тин и Янь Мо, на его лице появилось волнение от предстоящей возможности раскрыть чей-то секрет.

Он не знал, что за рана у этого нового раба. Он только видел, как Цао Тин заботится о нём и постоянно таскает на своей спине изо дня в день. Цао Тин нравилась ему, но она принадлежала Юань Дяо. С другими рабами она вела себя прямо. Несмотря на желание, ему трудно было с ней сблизиться.

Он давно обратил внимание на Цао Тин и новоприбывшего раба, который так и не получил метку в течение последних нескольких дней. Сегодня, он чувствовал, Цао Тин вела себя как-то особенно скрытно, непонятно почему. И ни с того ни с сего, увидев Цао Тин с новым рабом, он решил проследить за ней.

Цао Тин, нёсшая раба, не остановилась у ямы, а проследовала дальше за гору.

И первое, что пришло ему в голову: «Цао Тин прячется от своего хозяина, чтобы переспать с новым рабом».

Подобные вещи были не редки среди рабов. Большинство хозяев это не волновало, особенно воинов с жёнами, которым рабыни были нужны не для рождения детей, им просто было всё равно с кем спать. Не редко воины обменивались рабами для своих нужд.

Но Цао Тин была не такая. Каждый знал, что её хозяин очень хорошо к ней относится. Он даже планировал, что она родит ему ребёнка, и он в будущем попросит племя избавить её от статуса рабыни и присоединить к племени Юань Цзи. Тогда они смогут получить больше еды при обмене.

Мужчина взволновался ещё больше! Если он застукает этих двоих на горячем, то у него будет чем угрожать Цао Тин. Если она не хочет, чтобы хозяин избил ее до смерти или продал другим воинам, она послушно ляжет под него.

Мужчина собирался проследовать за ними, но заметил приближение кого-то ещё.

Он тут же спрятался за камнями.

Это была группа Хэ Ту. Юань Шань и Юань Дяо оба держались за концы меха, неся почти мертвого старшего Хэ. Они прошли мимо туалетов. Обеими руками обхватив меховую сумку, наполненную вещами, Хэ Ту держалась позади них.

Мужчина очередной раз высунул голову и помахал рукой, чтобы отогнать мух, которые прилетели на его собственный запах. Он смотрел на спины уходящей группы, его сердцебиение постепенно участилось. Неужели он случайно стал свидетелем какого-то невероятного секрета?

В это же время Цао Тин несла Янь Мо дальше за гору.

Янь Мо посмотрел на исхудалый каменный лес у подножья горы, встретившийся им на полпути к месту, и он сразу понял, откуда берутся все те камни для нужд племени.

Подняв голову, он заметил участок луга. Похоже, что люди ведут активную деятельность на этом поле. Посмотрев чуть дальше, можно было заметить блеск воды. Хотя Янь Мо был не уверен, можно ли эту воду пить.

— Задняя часть горы - поле племени.

— Поле? — Янь Мо был удивлен.

«Где? Этот луг? Вот это все сложно назвать пристойным полем. И что более важно, если люди здесь уже знают, как собирать урожай, тогда разве у них не должна быть еда? Тогда почему я до сих пор не нашёл ни одного зерна дома?»

— Все пожилые рабы сажают и охраняют посевы. Но урожай из года в год ужасен. Каждый раз, когда приходит время собирать урожай, прилетают большие стаи птиц и склевывают его. И их ведь даже поймать нельзя. Это пшено-метёлка высасывает всю силу почвы. Если сажать его каждый год, то земля становится сухой. Она становится неплодородной настолько, что даже трава на ней не растёт. Если бы не жрец и старейшины, которые любят есть это пшено, это поле не стали бы засеивать, — Цао Тин, казалось, совсем не заботила плачевность всей этой ситуации.

Янь Мо точно знал причину неурожайности. Он никогда не занимался земледелием раньше,

однако имел общее представление. Если в землю до посева не вносить удобрение, некоторым полям, особенно с не особо плодородной почвой, требуется хотя бы годичный перерыв. Иначе это может привести к истощению всех питательных веществ, находящихся в почве, и земля станет мёртвой.

— Пшено, которое сажают рабы, только для вождя, жреца и старейшин?

— Конечно, жены воинов третьего ранга могут просить немного, но его так мало, что ради справедливости вождь не даёт его никому. И даже если сам не ест, то оставляет всё жрецу и старейшинам.

Кажется, вождь здесь не был эгоистичным человеком, который обманывает других. По его воспоминаниям, титул вождя в племени Яньшань не был наследственным, его избирал народ. Обычно человек, обладающий выдающимися боевыми навыками и умением быть убедительным, становился следующим лидером, а прошлый вождь отказывался от своего титула. Но было ли племя Юань Цзи таким же?

Между разговорами Цао Тин пробиралась всё дальше в чащу леса. Без понятия, как она определяла направление. Семь поворотов, восемь поворотов, а затем вывернула на поляну.

Поляна была окружена рядом высоких каменных столбов. И говоря о скрытости, она действительно было сокрыта.

Центр поляны радиусом в три метра был очищен от мелких камней и сорняков.

На поляне была вырыта временная яма для огня, рядом с которой была ёмкость с водой. Там же была расположена простая каменная платформа, на которой стоял каменный горшок.

Цао Тин опустила Янь Мо на землю и, следуя его указаниям, начала кипятить воду.

Хэ Ту с остальными прибыли, когда вода уже была готова. Юань Дяо посмотрел на Янь Мо со странным выражением лица. После того, как он положил старшего Хэ на землю, тотчас же подошёл к Янь Мо, присел на корточки и с силой оттянул его щёку.

— Парень, а ты не так плох! Ты не только умеешь сам выживать, но одновременно учишь других. Неплохо, уважаемый Чжань не впустую потратил тех жирных кроликов.

Янь Мо держался за пульсирующую щёку, бесстрашно глядя на Юань Дяо.

Жаль, что его честное и простоватое лицо не может изобразить то выражение, которое он хотел. Вместо этого Юань Дяо с силой оттянул другую щеку и игриво улыбнулся.

— Черт, не смотри на меня так. А то я не сдержусь трахну тебя. И тогда, когда Юань Чжань вернется, этот парень подерется со мной!

«Этот примитивный ублюдок думает только гениталиями?». Цвет лица Янь Мо изменился, он оглянулся на Хэ Ту в поисках помощи.

Хэ Ту подошла и хлопнула Юань Дяо по плечу.

— Только вчера Цао Тин кричала весь вечер, и тебе всё ещё недостаточно! Не ломай решимость малыша Мо, Юань Чжань, скорее всего, ещё не коснулся его.

Уголки рта Янь Мо дернулись.

«Старшая сестра, значит ли это, что, когда Юань Чжань коснётся меня, я могу трахаться с кем-то ещё?»

Излучая глубокую преданность, здоровяк Шань ухмыльнулся и выдохнул низким голосом:

— Уважаемый Дяо, Вэнь Шэна в моём доме можно трахать сколько угодно, хочешь его? Один раз стоит два больших куска свежего мяса хорошего качества. Один кусок соленой свинины тоже сойдёт.

Юань Дяо тяжело вздохнул, встал и обнял Цао Тин, которая была занята у костра. Он потянул её за каменный столб, демонстрируя всем, что у него уже есть рабыня готовая исполнять его прихоти.

Цао Тин споткнулась, когда её потянули, но не отказала ему.

Хэ Ту сплюнула и ничего не сказала, для здешних людей подобные вещи были привычны.

Молодых воинов всегда переполняла энергия и желание. Иногда после долгой охоты, когда воина встречала жена или рабыня, воин тут же набрасывался на неё. Не имело значения, где и как. И тем более их не волновало, если кто-то смотрит. А некоторым очень даже нравилось, когда за ними наблюдали.

Очень быстро от каменного столба начали доноситься звуки, которые при обычных обстоятельствах нельзя было услышать на месте серьёзной хирургической операции.

Янь Мо посмотрел на старшего Хэ, он лежал на шкуре, стиснув зубы от боли, но все же понимающе улыбался. Снова бросив взгляд на его выражение, юноша взял на себя работу Цао Тин. Взяв инструменты, принесенные Хэ Ту, он сложил их в кипящую воду, после чего здоровяк Шань, стоявший с дощечкой в руке, чьей обязанность было отгонять мух и комаров,

онемел минуты на три.

Жизнь первобытных людей более убогая, в сравнении с жизнью современных людей. Но в то же время они по-своему счастливы.

Янь Мо внезапно осенило. Может быть, он должен быть рад тому, что попал в первобытное общество, а не в древнее феодальное, в котором уже существовала целая культурная система. Гениального доктора Хуа То1 до самой смерти могли бы запереть в тюрьме за одно только предложение вскрыть черепную коробку. Он же, переселившийся в обычного человека, осмелился обнажить свой скальпель.

С каждым годом раннее феодальное общество становилось ещё более феодальным. Должно быть, провести операцию в далёкие времена было даже более реальным, чем в феодальном обществе. То, что это фактически возможно, было доказано Китаем, когда на очередном месте археологических раскопок был обнаружен хирургический нож. Да и в феодальную эпоху вам даже не разрешали выбрать как стричься. Как кто-то вообще мог позволить кому-то порезать своё тело? Даже если сам пациент захотел этого, его семья, власти, не позволил бы.

Хоть это и ужасно переместиться в первобытное общество для исправления, но ни в коем случае не самое худшее.

У всего были свои преимущества и недостатки. Феодальное общество, имеющее целостную культурную систему, может быть более удобным и безопасным с точки зрения жизни, но есть и другие ограничивающие факторы.

Хотя первобытное общество и было более опасным, но оно также имело больше возможностей.

Янь Мо не мог не задуматься над тем, чтобы кроме медицинских навыков развить и свои боевые навыки.

В конце концов Юань Дяо вспомнил, зачем он здесь. Когда Хэ Ту начала обмывать старшего Хэ, он и Цао Тин вернулись.

Условия этой операции были очень простыми и грубыми, даже хирургу, вскрывающему живот, пришлось сесть на землю, из-за травмы ноги.

Янь Мо сперва занялся раной на животе старшего Хэ.

Хэ Ту снова и снова вытирала мужа. Она протёрла его живот настолько тщательно, что старший Хэ подумал, что его живот никогда до этого не был настолько чистым.

Янь Мо сказал Хэ Ту соотношение соли к воде и сказал ей протереть солёной водой область вокруг раны старшего Хэ.

Янь Мо заставил всех вымыть руки настолько, насколько это было возможно, даже заставил их замочить руки в соленой воде.

Все инструменты прокипятили и стерилизовали. Янь Мо взял две обструганных щепы и передал их Юань Дяо.

— Прямо сейчас я вскрыю рану почтенного старшего Хэ, чтобы удалить гнилую плоть. Когда я скажу тебе, вставь эти щепы в открытую рану и держи её открытой. Без моего сигнала их нельзя отпускать, понимаешь?

Юань Дяо кивнул.

— Ничего сложного.

«Мой юный друг, не думай, что вскрывать рану это так легко. Погоди, ты ещё прольешь слезы».

— Сестра Цао Тин, вымой свои руки, ты отвечаешь за передачу мне инструментов и вытирание пота, когда я попрошу. А также ты должна вытирать любое кровотечение чистым сеном.

Цао Тин глубоко вздохнула.

— Да.

— Уважаемый здоровяк Шань отвечает за изгнание всех насекомых, абсолютно всех. Нельзя позволять им приближаться к нам.

— Хорошо, не волнуйся об этом.

— Сестра Хэ Ту, приготовь большой лист чертополоха и разотри его.

Хэ Ту откликнулась, держась за лист чертополоха так, будто держалась за жизнь своего мужа.

Янь Мо взял костяную иглу. Он смог сделать себе имя в медицинских кругах, даже превзойти многих мастеров традиционной китайской медицины и хирургических специалистов. Кроме того, он имел глубокое понимание и неплохие навыки в китайской и западной медицине. Слияние китайской и западной медицины помогло ему создать свой собственный путь. Он также мог положиться на свой опыт в иглоукалывании и прижигании.

Никто не знал, от кого Янь Мо перенял свои навыки иглоукалывания. Это был его самый большой секрет, и этот секрет был в ответе за большую часть его ста миллионов очков мрази.

Была ещё одна вещь необходимая для операций - анестезия. Оставалось лишь верить, что Юань Хэ был настоящим героем и сможет вынести страдания, но, что, скорее всего, он не сможет сдержать - это дрожь. Анестетики уменьшали восприятие боли пациента, чтобы он не испытывал таких мучений и не умер от болевого шока. По этой причине анестезия стала более удобна для врачей, чем что-либо ещё. Но самой большой проблемой, которую она решала, было сокращение случайных травм, вызванных нестабильностью пациента во время операции.

Он не мог прибегнуть к анестезии, но мог использовать метод иглоукалывания, чтобы лишить пациента чувствительности к боли и обездвижить его. В прошлой жизни он не раз использовал этот метод на тех пациентах, к которым нельзя было применить анестезию во время операции.

Но хотел ли он лишать старшего Хэ боли?

Подумав об этом, он понял, что совершенно не хочет этого. Из-за этого парня его не только клеймили восемь раз огнем, но и сам Янь Мо должен сейчас приложить все усилия для его спасения.

Поэтому он решил не останавливать боль для старшего Хэ, а только обездвижить его.

Воткнув костную иглу, Янь Мо внутренне улыбнулся. Он проследит за тем, чтобы старший Хэ сохранял ясное сознание в течение всей операции, чтобы он мог чувствовать, как его разрезали заживо, отрезали мясо, царапали кости, прокалывали... прочувствовать всю серию ярких процессов.

Это редкий опыт, не правда ли?

Сноски:

1. Хуа То (何妥) - 145? - 208гг., известный врач эпохи Восточная Хань

<http://bllate.org/book/13594/1205457>